

Когда папа Хэ вернулся, бабушка Хэ и Хэ Дачжуан всё ещё сидели на диване и разговаривали.

Бабушка Хэ уже была наполовину убеждена в том, что Цзинь Жуй искренен по отношению к Хэ Дачжуану, поэтому расспрашивала его о многих вещах.

Хэ Дачжуан полуправдиво-полулживо успокаивал бабушку, чтобы она не беспокоилась о нём.

Когда папа Хэ вернулся, бабушка Хэ как раз спрашивала Хэ Дачжуана, что делать с невестой Цзинь Жуй.

Увидев Хэ Дачжуана, папа Хэ, к удивлению, тоже покраснел, но в отличие от бабушки и мамы, он не бросился обнимать его и рыдать, а лишь сжал его плечо и нахмурился.

— Почему так похудел?

Хэ Дачжуан поспешно ответил:

— Недавно простудился, долго мучился, каждый день ел кашу, вот и похудел.

Папа Хэ пристально посмотрел на него — он был не так легко обмануть, как бабушка и мама.

— Подойди, мне нужно с тобой поговорить.

Хэ Дачжуан посмотрел на бабушку, умоляя её пойти приготовить тушёную свинину.

Бабушка Хэ, естественно, сразу согласилась, но, глядя на папу Хэ, сказала:

— Говори спокойно.

Папа Хэ кивнул:

— Не волнуйся, мама.

Только после этого бабушка Хэ отправилась на кухню.

Хэ Дачжуан последовал за папой Хэ в кабинет, закрыл за собой дверь и, подойдя к отцу, сказал:

— Папа.

Папа Хэ закурил сигарету:

— Садись.

Хэ Дачжуан поспешно сел, глядя на отца. Папа Хэ редко курил, почти никогда дома, потому что не хотел, чтобы они вдыхали вторичный дым.

Папа Хэ курил, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан, глядя на постаревшее лицо отца и его поседевшие волосы, которых раньше не было, почувствовал, как ему стало тяжело на душе.

— В последнее время он держал тебя взаперти? — вдруг спросил папа Хэ.

Хэ Дачжуан вздрогнул, увидев покрасневшие глаза отца, и поспешно ответил:

— Нет, папа, я просто простудился и не мог...

— Простудился, а телефон был недоступен больше месяца? Простудился, и мы никак не могли связаться с тобой? Простудился, и ты не мог позвонить родителям? Не думай, что ты можешь обмануть меня так же легко, как бабушку и маму, говори правду!

Его слова были прерваны резким голосом папы Хэ, и Хэ Дачжуан замолчал. После долгого молчания он наконец сказал:

— Да, он не выпускал меня за пределы дома Цзинь.

Папа Хэ закрыл глаза рукой, запрокинув голову. Казалось, он боялся, что слёзы вырвутся наружу, и это зрелище заставило Хэ Дачжуана потерять дар речи.

— Папа...

Папа Хэ глубоко вздохнул несколько раз, прежде чем убрать руку и затануться сигаретой:

— А сейчас почему тебя отпустил?

Хэ Дачжуан подумал, собираясь ответить, но папа Хэ холодно сказал:

— Правду.

Хэ Дачжуан открыл рот и наконец произнёс:

— Он сказал, что хочет жить со мной хорошо.

Папа Хэ рассмеялся:

— Жить хорошо?

— Каждый день следит за нами, держит тебя в доме Цзинь, не выпуская, угрожает нам — это он называет «жить хорошо»? Он, Цзинь Жуй, считает, что все в семье Хэ дураки?

Хэ Дачжуан не ожидал, что реакция папы будет такой резкой, и, представив, что отец может пойти против Цзинь Жуй, почувствовал, как по спине побежал холодный пот. Он поспешно сказал:

— Папа, он на самом деле не держал меня взаперти, просто боялся, что я сбегу. Он не следил за вами, а просто беспокоился за вашу безопасность. Он не угрожал мне, правда. И он понял, что его действия были неправильными, иначе он бы не вернул мне телефон и не позволил бы мне сегодня вернуться.

Папа Хэ пристально посмотрел на Хэ Дачжуана и, положив руку на его лицо, сказал:

— Папа знает, что тебе тяжело, но не волнуйся, я найду способ спасти тебя.

Хэ Дачжуан, услышав это, встревожился. Это же невозможно, вдруг всё закончится неудачей, и кто знает, что сделает Цзинь Жуй.

В конце концов, он и Цзинь Жуй уже дошли до такого состояния, что, возможно, через несколько месяцев Цзинь Жуй потеряет к нему интерес.

Тогда, без помощи папы, он сам будет «брошен» Цзинь Жуем. Это будет самый безопасный вариант.

Он поспешно стал уговаривать отца:

— Папа, не идите против Цзинь Жуя. Он на самом деле обращается со мной хорошо, и я... хочу быть с ним. Не беспокойтесь обо мне, хорошо?

Папа Хэ, услышав это, разозлился.

— Ты хочешь быть с ним? Ты думаешь, мы слепые? Мы что, не видим, что тебя заставляют или ты делаешь это по своей воле?

Хэ Дачжуан тоже забеспокоился, не из-за папы, а из-за того, что папа действительно может что-то сделать. Разве их семья может противостоять Цзинь Жую? Даже если они приложат все усилия, они, возможно, даже не смогут коснуться его. Стоит ли оно того?

— Папа! Даже если я не делаю это по своей воле, я сейчас не хочу уходить от него. Я думаю, он хороший, красивый, хорошо ко мне относится, хотя иногда слишком властный, но он действительно заботится обо мне. И он богат, у него большая власть, он может помочь нашей семье, зачем мне уходить от него? Если я уйду, где я найду такого мужчину? Сколько людей по всему миру ждут его, вы знаете? А он любит только меня, зачем мне отдавать его кому-то другому? Даже если я его не люблю, я буду с ним.

Папа Хэ был настолько взбешён этими словами, что его руки дрожали, и он ударил Хэ Дачжуана по лицу, крича:

— Как ты можешь говорить такие бесстыдные вещи!

Хэ Дачжуан отвернулся, стиснув зубы, и, глядя на отца, сказал:

— В конце концов, я уже его, так что хотя бы что-то я должен получить взамен.

Папа Хэ, дрожа, указал на него:

— Убирайся отсюда!

Хэ Дачжуан, глядя на отца, сказал:

— Папа, я знаю, что вы заботитесь обо мне, но я действительно хочу быть с ним. Так что, пожалуйста, не вмешивайтесь, хорошо?

— Убирайся! — папа Хэ швырнул пепельницу со стола и закричал.

Хэ Дачжуан тут же встал и направился к двери.

Только открыв дверь, он увидел маму Хэ и бабушку Хэ, стоящих у порога и готовых постучаться.

Бабушка Хэ, увидев след от пощёчины на лице Хэ Дачжуана, сразу же почувствовала боль в сердце. Она перешагнула через Хэ Дачжуана и бросилась в комнату.

Хэ Дачжуан, увидев это, сразу же схватил бабушку:

— Бабушка, тушёная свинина готова? Я хочу попробовать.

Бабушка Хэ посмотрела на него:

— Отпусти меня.

Хэ Дачжуан обнял бабушку:

— Нет, нет, я хочу обнять бабушку.

Бабушка Хэ не могла с ним спорить, глядя на его лицо, она покраснела:

— Я потом тебе отплачу, он ударил так сильно, ему не жалко, а мне больно.

Хэ Дачжуан засмеялся, прижимаясь лицом к лицу бабушки:

— Я сам разозлил папу, он не виноват.

Бабушка Хэ не согласилась:

— Даже если ты его разозлил, он не должен был тебя бить.

Хэ Дачжуан беззаботно засмеялся:

— Ничего, у меня толстая кожа, выдержу.

Бабушка Хэ, разозлившись, оттолкнула Хэ Дачжуана и, погладив его лицо, сказала:

— Уже немного опухло.

Мама Хэ уже принесла мазь и молча начала наносить её на лицо Хэ Дачжуана.

— Больно? — в конце концов не выдержала мама Хэ.

Хэ Дачжуан тут же подставил лицо:

— Мама, может, вы меня поцелуете, и боль пройдёт.

Мама Хэ рассмеялась, но всё же с любовью поцеловала его в щеку:

— Твой папа в последнее время тоже тяжело переживает, не сердись на него.

Хэ Дачжуан одной рукой обнял маму, а другой — бабушку:

— Я не буду на него злиться. Это я виноват, я его разозлил, он имел право меня ударить. Да и раньше он меня не раз бил, если бы я злился, то уже давно бы умер. Не злимся, хорошо?

Мама Хэ и бабушка Хэ переглянулись и с сожалением вздохнули.

За обедом Хэ Дачжуан специально сел рядом с папой Хэ, хотя раньше он всегда сидел рядом с бабушкой.

— Папа, попробуйте бабушкину тушёную свинину, я думаю, она стала ещё вкуснее, даже ресторанные повара не сравнятся.

Папа Хэ переложил мясо, которое ему положил Хэ Дачжуан, на тарелку мамы Хэ.

Мама Хэ нахмурилась:

— Что ты делаешь?

Папа Хэ, не поднимая головы, ответил:

— Слишком жирное, не ем жирное.

Бабушка Хэ уже хотела что-то сказать, но Хэ Дачжуан тут же положил папе Хэ кусок постного мяса:

— Тогда, папа, съешьте постное.

Мама Хэ добавила:

— Жирное врачи не разрешают, но про постное ничего не говорили.

Кстати, сколько глав я уже пропустил? Кто-нибудь из вас, дорогие, помнит? Если помните, скорее оставьте комментарий, чтобы у меня появилась мотивация. Быстрее доставайте свои кнуты и хлещите меня... Давайте, давайте...

<http://bllate.org/book/16150/1447311>